

Наша встреча определенно затянулась, вот уже второй час мой собеседник — лысоватый человек в огромных очках и модном костюме пытался доказать, что их оборудование на голову превосходит превосходит конкурентов и именно поэтому стоит таких бешеных денег. Я же гнул свое «вы нас разоряете!». Однако мое упрямство было вызвано вовсе не высокими ценами партнеров или бедственным положением моей фирмы. Пожалуй, цена была вполне справедливой, наши средства позволяли не торгуясь на нее согласиться. Моя проблема была в другом. Вчера я снова поругался со своей благоверной, моя Оля как — то прознала о Лилии — моей новой любовнице. Целый вечер одной большой истерики. Кончилось тем, что, хлопнув дверью, я до трех ночи бродил по улицам, выкурив вагон сигарет и выпив маленькую тележку водки.

Поскольку вчера я не мог и слова вставить, сегодня я отыгрывался на поставщике. Первый час переговоров я только и делал, что орал (причем без повода), а сейчас с злорадной улыбкой выслушивал оправдания Петра Константиновича, этого стареющего модника.

Помимо ссоры с женой, была еще одна причина срывать злость именно на этом товарище. Входя в его кабинет, я имел возможность хорошенько разглядеть его секретаршу. Рыжая красавица с пухловатыми щечками и модельной фигуркой, да еще в мини — юбке и просвечивающей рубашечке. Все стало понятно с первого взгляда: молодая шлюшка лет восемнадцати, из серии «Интим не предлагать, отсосу за зарплату». После знакомства с ней, я просто обязан был наорать на Петра Константиновича, ведь я не мог позволить себе взять такую секретку, которая радовала бы меня по пару раз на дню — моя жена частенько навещала ко мне в офис, чтобы убедиться в моей верности. Приходилось держать в качестве секретарши немолодую женщину, она, конечно, работала хорошо, но разве секретарши нужны для работы?

Вспоминая хорошенькие ножки Юли, кажется так звали эту музу делопроизводства, что сидела за дверью, я еще раз улыбнулся. Мой собеседник воспринял это как хорошее предзнаменование.

— Ну так, вы подпишите новый контракт? — с улыбкой надежды спросил Петр Константинович.

— Естественно нет, — рявкнул я, — я считаю, что мне пора уходить, а то зря только время теряю.

— Ох, ну что вы! Подождите, пожалуйста, минутку.

Испуганный человечек вскочил и выбежал в коридор. Он не закрыл дверь, и я смог увидеть, как мой собеседник что — то нервно втолковывает секретарше. Та начала краснеть, но слушала внимательно, и, наконец, согласно кивнула.

Петр Константинович удовлетворенно улыбнулся и обернулся ко мне:

— Я оставлю вас на некоторое время, а пока Юленька позаботится о вас, извините, — спокойно проговорил он и повернулся, чтобы уйти.

Я удивленно хлопал глазами, сначала я хотел возмутиться, но понял, что его неожиданно спокойный и уверенный тон ввел меня в смятение. Я сел поудобнее в кресле и стал придумывать причины, из — за которых Петр Константинович смог вот так уйти.

Дверь открылась и вошла Юля с подносом. Задержавшись, она заперла дверь. Я внимательно

наблюдал за ней, все — таки чертовски миленькая девушка. Я определенно одобрял выбор Петра Константиновича. Наверное, она шикарно работает ротиком, по крайней мере, припухшие губки Юленьки говорят о том, что шеф частенько сует ей за щеку. Во время этих размышлений я начал возбуждаться и теперь думал, как скрыть оттопырившиеся спереди брюки от взгляда девушки.

За это время Юля подошла ко мне и поставила поднос. Заметив, что на подносе стоит только одна рюмка с какой — то янтарной жидкостью, я удивленно посмотрел на секретаршу:

— О, это специально для снятия стресса, — прощебетала Юля, хлопая глазками.

— Ну что же.

Я пригубил, вкус вроде какого — то бальзама, очень крепкого. Не спеша, я вливал в себя напиток и вдруг почувствовал легкое прикосновение к брюкам. Убрав рюмку, я увидел, что Юля уже расстегнула мои брюки. Следующим движением она двумя руками обхватила мой напряженный член. От захлестнувших меня ощущений я потерял дар речи. Юленька так умеломыла и теребила моего дружка, что захотелось забыть обо всем. Через десять секунд мой член принял боевую стойку. Придя в себя, я решил завладеть инициативой. Было ясно, что Петр Константинович решил задобрить меня своей девочкой, а значит я мог делать все, что хотел.

Рывком я встал со стула и, схватив Юлю за плечи, впился в ее пухлые губки. Стоит заметить, целовалось она отменно. Затем я резко развернул и наклонил Юлю, больше всего мне хотелось грубо ее отыметь. Лицо и грудь секретарши оказались на столе. Держа обе ее руки, чтобы она не могла пошевелиться, я задрал ее юбку и отодвинул полоску трусиков. В следующий миг я уже вовсю трахал ее. Я долбил ее лоно в бешеном темпе, не давая шефской плюшке двигаться. Свободной рукой я разорвал ее рубашку и, нащупав внушительную грудь, начал больно мять поочередно то левую, то правую сиськи. Девушка уперлась лбом в стол и не издавала ни звука, крепко стиснув зубы и зажмурившись. Наконец я почувствовал сладкую истому внизу живота и принялся бурно кончать, заполняя нутро девочки своей спермой. Почувствовав усталость после бешеной гонки, я вынул из неподвижной Юли опавший член и опустил в кресло, не потрудившись надеть брюки. Настроение мое значительно улучшилось.

Девушка привстала со стола и посмотрела на меня. В ее глазах застыл невысказанный вопрос.

— Нет, мы еще не закончили, — я лукаво подмигнул, — поработай теперь своим чудесным ротиком, — я улыбнулся и, не спеша, расстегнул пиджак и рубашку.

Юленька, смирившись, последовала моему примеру и, сняв остатки разорванной рубашки, принялась стягивать лифчик, на ней остались только юбочка и туфли.

Я похлопал по коленке. Юля подошла, присела ко мне на колени, обвила мою шею тонкими умелыми ручками, и мы слились в поцелуе. Я обнял ее и полез рукой под юбку, исследуя теперь ее упругую попку. Девушка целовала меня в шею, покрыла поцелуями грудь и спускалась все ниже. Предвкушая удовольствие, я сцепил руки за головой и нагло улыбался. Вот Юля уже целовала мой живот, исследуя язычком пупок, ее шикарные груди терлись о мой набухающий член.

Стоя на коленях на полу, девочка осторожно взяла мое орудие в ротик, я почувствовал ее нежный язычок под головкой, она начала медленно двигать головой вперед, насаживаясь на мой кол все больше. Не в силах терпеть, я схватил ее голову, погрузив пальцы в пышную

рыжую шевелюру, и начал руководить процессом. Я хотел обладать этой девушкой, и поэтому крепко держа ее, стал быстро и грубо трахать в рот, мой член ходил в ее ротике как поршень, постоянно увеличивая темп. Юля не сопротивлялась, а наоборот помогала мне, вовремя заглатывая и отпуская мой ствол. Ротик у нее был небольшой, поэтому я получал целый букет удовольствий от этой гонки.

Быстро достигнув пика, и почувствовав близость оргазма, я резким движением вынул член из Юлиного ротика. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как струи спермы выстрелами вылетают из члена и попадают на милое личико секретарши. Спермы оказалось так много, что я забрызгал Юлю с ног до головы: ее щеки, губы, глаза все были в белой вязкой жидкости, в волосах были светлые сгустки, капающие на забрызганные груди и плечи. Ее вид окончательно вернул мне былое веселое расположение духа. Девушка казалась немного обалдевшей, но быстро пришла в себя и вытерла лицо и грудь. Пока она приводила себя в порядок, я оделся, собрал документы, взял ручку и с улыбкой вывел свою подпись на договоре. Что же, стоит признать, Петр Константинович умеет приводить веские аргументы в свою пользу. Только я направился к двери, меня за руку схватила Юленька, я посмотрел на нее, она немного жалко смотрелась в разорванной рубашке и заляпанной юбке, но лицо ее светилось улыбкой. Она быстро прильнула ко мне и нежно поцеловала в губы.

Выйдя в коридор, я увидел Петра Константиновича, устроившегося на Юлином месте. Мы встретились взглядами. Он улыбнулся и понимающе кивнул. Я улыбнулся в ответ и направился к лифту. На полпути я обернулся и увидел Петра Константиновича, входящего в свой кабинет. Перед тем как закрыть дверь, он расстегнул молнию на брюках.

Не успела я как следует оправиться, как в кабинет влетел Петр Константинович, весь красный от возбуждения. Обычно я заходила к нему под вечер, чтобы сделать миньет, он считал меня профессионалкой в этом деле, но сегодня, как я поняла, вечера он ждать не станет. На ходу расстегнув брюки, он подбежал ко мне и повалил на пол.

— Юлечка, девочка моя, как я тебя хочу: — он шептал что — то еще, при этом раздвинув мне ноги и вставив свой толстый член в мое еще разгоряченное после гонки влагалище.

Я застонала и выгнулась дугой, это было то, чего мне так хотелось. Еще раз ощутить крепкий член внутри себя. В тот момент я чувствовала себя настоящей шлюхой.

Мой шеф двигался в бешеном ритме и я едва успевала подмахивать ему. Я не могла себя сдерживать и начала громко стонать. Эти крики заставили его еще быстрее трахать меня.

Я поняла, что долго он так не выдержит и скоро начнет изливаться свое семя. Отстранившись от него, я опять опустилась на колени, и схватила губами раскачивающейся в разные стороны, красный от возбуждения член моего шефа. Через секунду я почувствовала теплый член у себя за щекой. Взяв его за основание, я начала в быстром темпе обсасывать головку, все глубже погружая в рот ствол. Вскоре я почувствовала, что огромный член занял все пространство моего ротика. По вздувшимся венкам на члене и тяжелому дыханию Петра Константиновича, я поняла, что сейчас он кончит. Вытащив член изо рта я пару раз вздрагнула его, и на меня, уже во второй раз за день, полилась рекой сперма.